

РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА И КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГРАНИ НЕСООТВЕТСТВИЯ

Лазутин Лев Александрович

Заведующий кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор (Екатеринбург),
e-mail: mp@usla.ru

В статье отмечаются причины отказа России от участия в Римском статуте Международного уголовного суда. Анализируются отдельные положения Статута и указывается на их противоречие нормам Конституции Российской Федерации. Дается отрицательная оценка перспектив изменения Конституции и принятия нового законодательства в связи с положениями Статута.

Ключевые слова: Римский статут Международного уголовного суда, Конституция РФ, законодательство, международное право

THE ROME STATUTE OF THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT AND THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION: THE EDGE OF NON-CONFORMITY

Lazutin Lev

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: mp@usla.ru

The article notes the reasons of Russia's refusal to participate in the Rome Statute of the International Criminal Court. The certain provisions of the Statute are analyzed and their contradiction to the norms of the Constitution of the Russian Federation is mentioned. A negative assessment of the prospects for amending the Constitution and adopting new legislation in connection with the provisions of the Statute is given.

Key words: Rome Statute of the International Criminal Court, Constitution of the Russian Federation, legislation, international law

16 ноября 2016 г. было принято распоряжение Президента РФ № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда». Россия отозвала свою подпись под этим документом. Вместе с тем Российская Федерация неоднократно демонстрировала свое позитивное отношение к созданию Международного уголовного суда (далее – МУС), активно участвуя в работе Подготовительного комитета и Подготовительной комиссии для Международного уголовного суда, а также дипломатической конференции в Риме. Что же стало причиной изменения позиции России, отказа от ратификации Римского статута (далее – Статут), а также отзыва подписи?

На наш взгляд, основные причины заключаются в следующем:

во-первых, неудовлетворительная работа самого МУС, о чем убедительно сказано в заявлении Министерства иностранных дел Российской Федерации, принятого по указанию Президента РФ: «К сожалению, Суд не оправдал возложенных на него

надежд и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия. В принципиальном плане на различных площадках, в том числе в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности ООН, отмечалась неэффективная и однобокая работа Суда в рамках расследуемых им дел. Показательный факт – за 14 лет своей работы МУС вынес всего 4 приговора, израсходовав при этом более 1 млрд долларов¹. Быть членом МУС в нынешних условиях – значит поощрять активность пристрастного и несправедливого суда и в какой-то мере быть соучастником его деятельности;

во-вторых, существенное несоответствие положений Статута Конституции и законодательству России. Об этом блоке причин поговорим подробнее.

Вопросы соотношения норм Статута и законодательства Российской Федерации рассматривались на многих международных научных конференциях, например «Международный уголовный суд и укрепление верховенства власти» (11–12 февраля 2002 г., Москва), «Римский статут Международного уголовного суда: имплементация на национальном уровне» (4–5 февраля 2004 г., Москва).

Несмотря на прошедшие дискуссии, спорным остается вопрос о соответствии норм Статута отдельным конституционным положениям. Конституция РФ позволяет найти приемлемое юридическое решение по применению отдельных положений Статута. Часть 4 ст. 15 Конституции РФ устанавливает, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РФ установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяется правило международного договора». Нормы Конституции закрепляют правила об общей инкорпорации международно-правовых норм, признанных Россией, в ее правовую систему; эти нормы могут непосредственно применяться государственными органами, в том числе судами.

В связи с тем что после ратификации Статут становится частью правовой системы Российской Федерации, неизбежно возникает проблема так называемых самоисполнимых и несамоисполнимых международно-правовых норм. Применительно к Статуту мы можем выделить как первые (например, ст. 16), так и вторые. Так, ст. 14 закрепляет, что государство-участник МУС может передать Прокурору материалы, характеризующие совершение преступления, подпадающее под юрисдикцию суда. Вопросы о том, какой федеральный государственный орган (Прокуратура РФ, Минюст РФ, Следственный комитет РФ, МВД РФ, Федеральная служба безопасности РФ, МИД РФ), по каким каналам и в соответствии с какой процедурой может обратиться в Суд, нуждаются в дополнительном правовом регулировании.

При подписании Статута в Российской Федерации понимали, что потребуются внесение изменений во многие законодательные акты и не только в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РФ. Не исключалась возможность принятия федеральных законов, в частности закона, регулирующего порядок сотрудничества с МУС, и закона о порядке реализации норм, закрепленных в Статуте, как части правовой системы Российской Федерации.

Однако не все противоречия могут быть разрешены через принятие специальных актов.

¹ URL: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RNlr/content/id/2523566.

Статья 79 Конституции РФ допускает возможность передачи отдельных функций государственной власти международным органам, и в этой части возложение определенных судебных полномочий на МУС само по себе не может представлять собой нарушение Конституции РФ. Вместе с тем последняя ограничивает эту возможность и устанавливает, что передача названных функций может осуществляться, «если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя».

МУС дополняет национальные органы уголовной юстиции (ст. 1 Статута). Данное положение Статута означает признание наряду с юрисдикцией национальных судебных органов Российской Федерации юрисдикцию иного (международного) судебного органа. Однако в ст. 11 Конституции РФ приведен исчерпывающий список органов, которые осуществляют государственную власть в РФ: «Президент, Федеральное Собрание, Правительство РФ, суды РФ». Более того, ст. 118 Конституции РФ конкретизирует положение ст. 11, а именно устанавливает порядок осуществления правосудия посредством суда. Судебная система в РФ регулируется Конституцией и федеральным конституционным законом. Создание судов в ином порядке, в том числе в порядке заключения международного договора, Конституцией РФ не предусмотрено.

Сложными представляются вопросы толкования и реализации ст. 27 Статута о привлечении к уголовной ответственности главы государства, главы правительства и иных высших должностных лиц государства. Статья 93 Конституции РФ предусматривает особый порядок отрешения от должности Президента РФ, в том числе, в случае совершения им тяжкого преступления. Только Государственная Дума может выдвинуть главе государства обвинение, которое должно быть подтверждено заключениями Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Возможна ситуация, при которой МУС потребует в соответствии со ст. 27 Статута передачи под свою юрисдикцию главы государства (Президента РФ), а Верховный Суд РФ не даст необходимого заключения или Государственная Дума не выдвинет обвинения. Таким образом, возможно возникновение коллизии: с одной стороны, наличие национальных процессуальных норм не должно служить препятствием для осуществления судом своей юрисдикции, а с другой – существует установленный законодательством специальный порядок привлечения к уголовной ответственности высших должностных лиц, которые вправе требовать его соблюдения.

Вопросы вызывает и соотношение ч. 1 ст. 50 Конституции РФ, закрепляющей положение о запрете повторного осуждения за одно и то же преступление, с нормами ст. 20 Статута, которая устанавливает два исключения из правила *non bis in idem*: когда разбирательство в другом суде предназначалось для того, чтобы оградить лицо от уголовной ответственности, или когда разбирательство не было проведено независимо или беспристрастно и проводилось таким образом, что не отвечало цели передать соответствующее лицо правосудию.

Повторное осуждение за одно и то же деяние противоречит универсальным международно-правовым актам, закрепляющим права человека. Так, в п. 7 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах 1966 г. сказано, что «никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом

каждой страны». Данная норма представляет собой общепризнанную норму международного права, чего очевидно нельзя сказать о нормах Статута.

Кроме того, не урегулирован вопрос о соотношении понятий «передача лица в распоряжение Международного уголовного суда» и «выдача». Проблема возникает в связи со ст. 61 Конституции РФ, которая закрепляет принцип невыдачи своих граждан. Если исходить из буквального толкования нормы Конституции РФ, то гражданин Российской Федерации не может быть выдан другому государству, не говоря уже о международной организации. В соответствии с п. 1 ст. 89 Статута «Суд может препроводить просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами... любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и предоставлении такого лица в его распоряжение».

В ст. 102 Статута дается разъяснение употребляемых терминов. Под предоставлением в распоряжение понимается доставка лица государством в Суд в соответствии со Статутом. Выдача же означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства, что дает основание считать передачу в распоряжение суда и выдачу самостоятельными институтами международного права. Таким образом, реализация ст. 89 Статута не противоречит указанному положению Конституции РФ (ст. 61), ибо это не выдача в понимании международного договора.

Необходимо также остановиться на положениях ст. 105 Статута, по которой «приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его... Только Суд имеет право принимать решения по любому ходатайству об освобождении и пересмотре. Государство исполнения приговора не препятствует лицу, которому вынесен приговор, обращаться с любым таким ходатайством».

Представляется, что данные положения противоречат нормам Конституции РФ, в частности ч. 3 ст. 50, которая предоставляет каждому осужденному право просить о помиловании или смягчении наказания, и ст. 89, которая фиксирует правило о том, что помилование осуществляет Президент РФ. Соответственно, положения ст. 105 Статута ограничивают права человека.

Таким образом, принятие Статута оказалось преждевременным, намного опередило действительность и имеющуюся нормативную базу. Данный документ содержит немало новелл, которые несовместимы с положениями универсальных, основополагающих актов, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах.

Принятие Статута было обусловлено необходимостью решения серьезных международных проблем. В уже упоминавшемся заявлении Министерства иностранных дел РФ отмечается: «С МУС – первым постоянно действующим органом международной уголовной юстиции – были тесно связаны ожидания международного сообщества в деле борьбы с безнаказанностью в контексте общих усилий по поддержанию международного мира и безопасности, урегулированию существующих конфликтов и предотвращению новых очагов напряженности». К сожалению, Международный уголовный суд за 18 лет своей работы не оправдал возложенных на него надежд и не стал подлинно независимым, авторитетным органом международного правосудия, что вызвало разочарование ряда государств, включая Российскую Федерацию.

Проблема и в том, что при выражении согласия на обязательность Статута необходимо проделать большую работу по изменению национального законодательства, в том числе Конституции РФ. Отмеченные нами противоречия в основном касаются тех статей, которые размещены в главах «Основы конституционного строя» или «Права и свободы человека и гражданина». А в соответствии со ст. 135 Конституции РФ положения, содержащиеся в указанных главах, могут быть изменены только путем принятия новой Конституции, что в настоящее время представляется неактуальным.